

УДК 327

Хань Юй*аспирант 2-го года обучения каф. международных отношений
Белорусского государственного университета***Han Yu***Post-Graduate Student of the 2nd Year of Study of the Department of International Relations
at the Belarusian State University
e-mail: 510234480@qq.com***ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ, СДЕРЖИВАЮЩИЕ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
СОТРУДНИЧЕСТВО КНР СО СТРАНАМИ КОРЕЙСКОГО ПОЛУОСТРОВА**

Анализируются связи между доминирующими политическими и вспомогательными социально-экономическими методами, применяемыми КНР, КНДР и Республикой Корея для достижения межкорейского примирения на основе торгово-экономического сотрудничества и политического диалога на современном этапе. Колебания политики КНДР и Республики Корея рассмотрены в связи с изменением международного политического климата и экономических условий, национальных интересов КНР, а также колебанием настроения населения в странах Корейского полуострова. Целью исследования является выявление закономерностей политического характера, определяющих вектор развития торгово-экономических отношений КНР со странами Корейского полуострова. Доказывается, что для избежания негативных последствий экономического сотрудничества Китая со странами Корейского полуострова необходимо выработать стратегию экономического партнерства, которая будет обеспечивать компромисс в реализации национальных интересов всех государств региона.

Ключевые слова: КНР, страны Корейского полуострова, торгово-экономическое сотрудничество, инвестиции, экономические условия, политический диалог.

**The Main Factors Constraining Trade and Economic Cooperation of China
with the Countries of the Korean Peninsula**

This article analyzes the links between the dominant political and auxiliary socio-economic methods used by China, North Korea and the Republic of Korea to achieve inter-Korean reconciliation on the basis of trade and economic cooperation and political dialogue at the present stage. Fluctuations in the policy of the DPRK and the Republic of Korea are considered in connection with changes in the international political climate and economic conditions, China's national interests, as well as changes in the mood of the population in the countries of the Korean Peninsula. The aim of the study is to identify patterns of a political nature that determine the vector of development of trade and economic relations between the PRC and the countries of the Korean Peninsula. It is proved that in order to avoid negative consequences of China's economic cooperation with the countries of the Korean Peninsula, it is necessary to develop an economic partnership strategy that will provide a compromise in the implementation of the national interests of all States in the region.

Key words: PRC countries of the Korean Peninsula, trade and economic cooperation, investments, economic conditions, political dialogue.

Введение

При обсуждении вопросов торгово-экономического сотрудничества КНР со странами Корейского полуострова, как правило, присутствует анализ скрытой политической повестки дня всех государств этого региона. Задаваясь вопросом, почему Северная Корея действует иррационально в отношении международного сотрудничества и обмена, которые могли бы значительно

улучшить условия жизни ее населения, часто указываются неизбежные последствия таких изменений для политических и идеологических основ КНДР. С другой стороны, обвиняя нынешнюю южнокорейскую администрацию в активном сокращении масштабов помощи Северной Корее, не следует игнорировать ее национальных интересов и экономических проблем. Ведь и Пхеньян, и Сеул продолжают оспаривать исключительное право и легитимность объединения нации под своим социально-идеологическим порядком. Беспристрастность анализа и готовность понять доводы обеих сторон имеют важное значение при обсуждении меж-

Научный руководитель – Ю. И. Малевич, доктор политических наук, профессор, профессор кафедры международных отношений Белорусского государственного университета

корейского конфликта или сотрудничества и определения ключевых факторов, сдерживающих торгово-экономическое партнерство КНР со странами Корейского полуострова.

Анализ концептуальных основ развития торгово-экономического сотрудничества Китая и его подходов к региональным вопросам основан на изучении исследований китайских ученых, в частности, Е. Цзычэна [5], Лю Цинца [2] и публикаций Лю Ия [3].

Материал и методы

Методы исследования включают совокупность классических подходов к рассмотрению отношений между КНР, КНДР и Республикой Корея. Используются сравнительный, исторический, институциональный и функциональный методы исследования, а также авторский подход при рассмотрении вопросов развития торгово-экономических отношений КНР и КНДР, КНР и Республики Корея. Применен пространственно-организационный подход к анализу реализации внешнеэкономических приоритетных региональных проектов в контексте геополитических событий. Рассмотрение внешнеполитических подходов к развитию торгово-экономических отношений КНР со странами Корейского полуострова основано на изучении официальных документов и заявлений официальных лиц, а также наиболее значимых научных исследованиях китайских ученых. На уровне общенаучной методологии были использованы теоретические методы анализа и синтеза, абстрагирования, индукции и дедукции и системного подхода при рассмотрении вопросов становления и функционирования международных отношений.

Результаты и их обсуждение

Общая проблематика развития торгово-экономического сотрудничества КНР со странами Корейского полуострова – влияние «инострannого фактора». Республика Корея не может рассматриваться как государство, готовое бесконечно терять экономическую выгоду только для поддержания «худого мира» и «видимого сотрудничества». Политика и экономика межкорейского сотрудничества тесно связаны, однако приоритеты устанавливаются правительствами двух стран по-разному. Пхеньян и Сеул считают, что они действую-

ют в полном соответствии со своими обязательствами по защите национальной безопасности и территориальной целостности. Поэтому неудивительно, что в такой идеологически обусловленной среде политика конфронтации может легко определить рост экономических проблем [5, с. 112].

Тем не менее Север и Юг не существуют в вакууме. Выбор, сделанный в Пхеньяне и Сеуле, обычно выходит за рамки, в которых экономическое и политическое влияние на Корейский полуостров оспаривается соседними странами. Любая перспектива изменения статус-кво в разделенной Корее немедленно приводит к возрождению конфронтации между Китаем, Японией, Россией и США [1, с. 57]. Имея это в виду, можно предположить, что на межкорейские отношения сильно влияет «иностранный фактор». Многосторонний переговорный процесс по денуклеаризации КНДР (шестисторонние переговоры) здесь не обсуждается по той причине, что этот конкретный вопрос больше связан с двусторонними отношениями между Пхеньяном и Вашингтоном, чем с межкорейскими спорами.

Китай и Республика Корея. Китай установил торговые отношения с Республикой Кореей еще в середине 1970-х гг. Однако из-за отсутствия официальных дипломатических отношений большая часть торговли осуществлялась косвенно, через Гонконг, что ограничивало объемы торговли.

Лю Цинца и Е. Цзычэн считают, что экономическое сотрудничество Пекина и Сеула развивалось в три этапа. В начале 1990-х гг. многие корейские политики стремились наладить диалог с ключевыми политическими лидерами Китая. Затем руководители корейских конгломератов присоединились к этому процессу. Наконец, в августе 1992 г. между сторонами были установлены дипломатические отношения, которые открыли новую главу в двусторонних экономических отношениях [2; 5].

Таким образом, первый этап начался с дипломатической нормализации и начала первого китайского бума: и торговля, и инвестиции резко возросли практически с нуля. Эта тенденция сохранялась до второй половины 1997 г., когда разразился Азиатский финансовый кризис, затронувший и Китай. После этого второй этап привел к замедлению двусторонних торгово-экономи-

ческих отношений, даже свертыванию или отмене многих инвестиционных проектов в Китае из-за трудностей с финансами корейских компаний.

Однако это продолжалось недолго, поскольку Китай в конце 2001 г. стал членом Всемирной торговой организации и в страну вновь пришли иностранные компании (Республика Корея не стала исключением). С тех пор Китай вернулся в число крупнейших экономических партнеров Кореи. Как следствие, укрепление отношений не заняло много времени, и в 2004 г. Китай стал экспортной и инвестиционной страной, имеющей первостепенное значение для Кореи [4, с. 36].

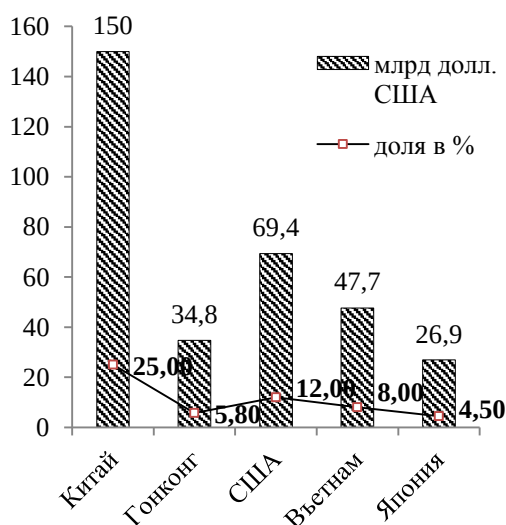
Тем временем структура торговли также существенно изменилась. В начале 1990-х гг. Китай поставлял в Южную Корею в основном сырье, а также трудоемкие товары, в то время как импортировал из Кореи технологичную и капиталоемкую промышленную продукцию. В последние годы торговля между двумя странами ведется главным образом капиталоемкими товарами и технологиями. Предприятия с иностранными инвестициями, особенно с корейскими, играют ведущую роль в структурных изменениях в двусторонней торговле [10].

Как отметил Чонг Ен Рок, профессор Высшей школы международных исследований Сеульского национального университета, в корейских научных кругах существуют два подхода к определению места и роли КНР в региональных экономических отно-

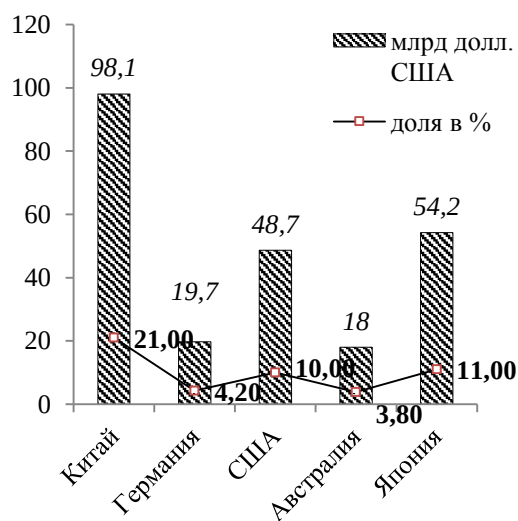
шениях. Первый подход базируется на утверждении, что Китай является простым клоном или продолжением других азиатских стран, которые когда-то славились индустриальными высокоэффективными экономиками. В этом контексте Китай может быть действительно жестким конкурентом корейским компаниям, особенно экспортно ориентированным, и способен подорвать экспортную основу корейского экономического роста [6].

Другой подход основывается на убеждении, что рост Китая является внутренним в том смысле, что он является результатом сочетания улучшенного распределения ресурсов и новой модели для растущей экономики, которая развивается по собственному «китайскому» пути. Поэтому корейцы надеются, что Китай станет удобной новой страной для плодотворного экономического взаимодействия [10].

Оборотная сторона все более тесных экономических отношений заключается, во-первых, в том, что Корея сейчас в большей степени зависит от состояния китайской экономики, и, во-вторых, в том, что риск обострения политических проблем выше, чем в прошлом. При этом если в Китае наблюдается замедление, то это оказывает волновой эффект на экономику Кореи. Четко эту зависимость можно проследить по данным внешней торговли Республики Корея (рисунок 1).

а) экспортеры

б) импортеры

Рисунок 1. – Основные торговые партнеры Республики Корея в 2017 г. [9]

Если посмотреть на показатели торговли между Китаем и Республикой Корея в 2017 г., то обращает на себя внимание ряд важных фактов. Согласно последним имеющимся данным, общий экспорт Кореи в Китай в 2017 г. существенно вырос после замедления в мае 2014 г., когда был отмечен нулевой рост, и с тех пор показатели экспорта ежемесячно последовательно демонстрировали отрицательный рост. Это был первый спад за пять лет.

Если мы посмотрим на компоненты экспорта, то картина станет более ясной. На дезагрегированном уровне в 2017 г. в корейском экспорте в Китай доминировали машины и транспортное оборудование (48 %), промышленные товары (24 %), химические вещества и сопутствующие продукты (19,5 %), а также полезные ископаемые, горюче-смазочные материалы (6 %). Остальную часть экспорта составили сырье, продовольствие и живые животные, напитки и табак, а также животные и растительные масла.

Если рассмотреть темпы роста этих категорий, то обнаруживаются интересные детали. Экспорт машин и транспортного оборудования в 2017 г. вырос в годовом исчислении на 4,6 %. Экспорт промышленных товаров в Китай показывал отрицательный рост на 5,4 %. Доля химических веществ и сопутствующих продуктов снизилась на 4,2 %, минерального сырья, горюче-смазочных материалов – на 12,5 %, сырых материалов, продуктов питания и живых животных, товарных операций, животных и растительных масел – на 6,6, 1,6, 39,6 и 43,3 % соответственно.

Такое снижение южнокорейского экспорта в Китай можно объяснить. Во многих новостных сообщениях и исследованиях отмечается, что китайские производители в настоящее время все больше производят деталей и оборудования, которые раньше ввозились из Кореи. Однако многие корейские компании по-прежнему рассматривают Китай как производственную базу для экспорта в другие страны. Это заблуждение, потому что китайские компании быстро развивают свой рынок потребительских товаров и становятся менее зависимыми от импорта. Корейский экспорт испытывает трудности в связи с растущей самодостаточностью Китая, его технологическими возможностями

и крупными инвестициями в отрасли, традиционно считавшиеся зависящими от экспорта корейских компаний. Таким образом, китайские компании создают жесткую конкуренцию корейским фирмам [10].

Еще одной важной формой взаимодействия двух экономик являются прямые иностранные инвестиции, которые осуществляют в Китай, как правило, азиатские инвесторы, и в этом процессе Корея играет все большую роль. Основными инвесторами в экономику Кореи в 2018 г. были США (5,1 млрд долл. США, к уровню 2017 г. прирост составил 37 %), страны Европейского союза (7,1 млрд долл. США, прирост – 24,4 %). Китайские инвесторы вложили 2,56 млрд долл. США, что выше уровня 2017 г. в 2,5 раза [9].

По данным торгового агентства, рост инвестиций Кореи в Китай произошел за счет корейских компаний, которые сейчас, помогая развивать экономическое сотрудничество между двумя странами, проявляют интерес к выходу на китайский внутренний рынок. Ожидается, что объем инвестиций расширится не только из-за снижения тарифов, но и из-за открытия секторов услуг. Независимо от этого очевидно, что, хотя особые экономические зоны предоставляют корейским фирмам инвестиционные возможности, двусторонняя торговля между сторонами уязвима перед внешним давлением и геополитической обстановкой.

КНР и КНДР. Отличительной чертой внешнеэкономических связей Корейской Народно-Демократической Республики является то, что объем торговли и приток капитала незначительны и почти полностью зависят от КНР. Это происходит в основном потому, что у Северной Кореи нет альтернативы Китаю из-за санкций, введенных мировым сообществом в результате разработки ею ядерной программы.

Если сравнивать имеющиеся данные за 2017 и 2018 гг., то видно, что 2017 г. для внешней торговли КНР и КНДР был более успешным. По причине внешнего давления и при наличии «иностранного фактора» Китай был вынужден сократить объемы торговли с КНДР. Так, в 2018 г. (в сравнении с 2017 г.) произошли следующие изменения: экспорт составил всего лишь 210 млн долл. США, сократившись на 88 %, а импорт снизился на 33 % – до 2,18 млрд долл. США.

По итогам 2018 г. экспорт КНДР в Китай составил менее 0,1 % от импорта КНДР из Китая. Дефицит внешнеторгового баланса

между странами составил 1,97 млрд долл. США (в 2017 г. этот показатель составлял 1,67 млрд долл. США.)

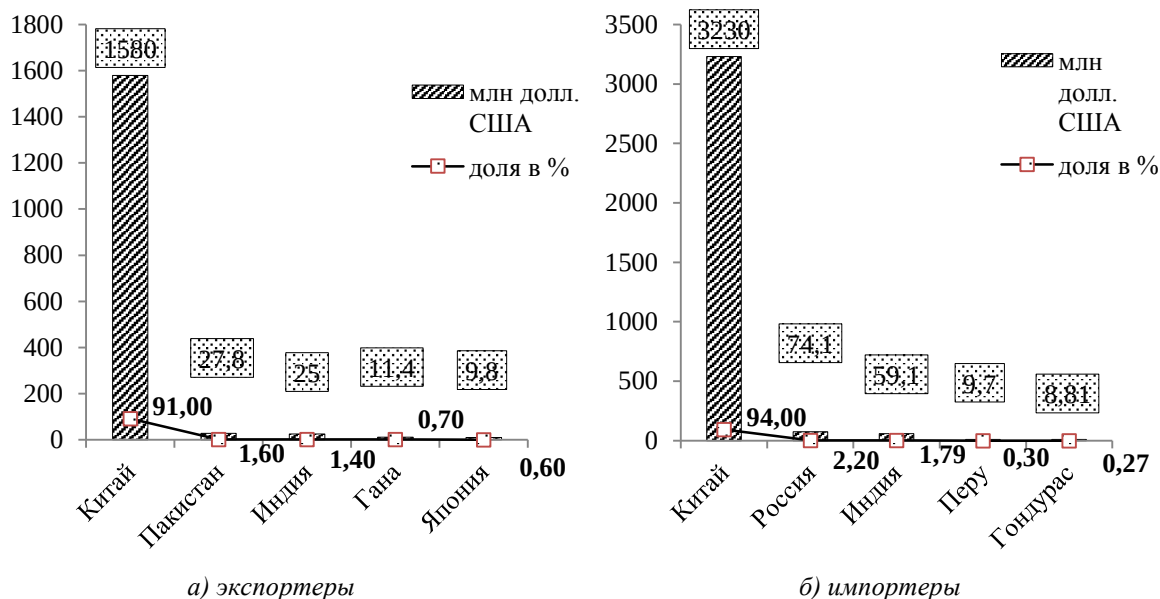

Рисунок 2. – Основные торговые партнеры КНДР в 2017 г. [9]

Необходимо, однако, отметить, что в случае налаживания партнерских отношений и нормализации обстановки вокруг ядерной программы КНДР у властей этой страны есть большой потенциал международного сотрудничества. Так, Северная Корея может предоставить странам региона возможность инвестировать в создание новой инфраструктуры и освоение природных ресурсов. КНДР может стать связующим звеном многостороннего сотрудничества, например, при реализации проектов трансконтинентального железнодорожного сообщ-

щения или строительства трубопровода для транспортировки природного газа (PNG).

Для достижения прогресса в Северо-восточном азиатском экономическом сотрудничестве необходимо решить северо-корейскую проблему путем привлечения к участию в нем Пхеньяна как регионального партнера.

Проведенное исследование позволяет обобщить факторы, сдерживающие торгово-экономическое сотрудничество КНР со странами Корейского полуострова (таблица).

Таблица. – Факторы, сдерживающие торгово-экономическое сотрудничество КНР со странами Корейского полуострова

Фактор	Обоснование
Политический	Конфликт КНДР и Республики Корея ставит на первый план политический аспект при попытках реализации любых форм сотрудничества. Нестабильность региона на протяжении многих лет не позволяет разработать четкой стратегии развития торгово-экономического связей между КНР и странами Корейского полуострова, поскольку здесь «включаются» внешние факторы – «иностранный» и «глобализационный».
Экономический	Разное экономическое положение Республики Корея и КНДР обуславливает различие в объемах внешней торговли с Китаем. Так, в 2017 г. экспорт Республики Корея в Китай превышал экспорт КНДР в 94 раза, импорт – в 31 раз. Китай по сравнению со странами Корейского полуострова имеет значительно больший финансовый ресурс для налаживания массового производства. Пекин имеет большие возможности по сбыту продукции: его позиции на рынках Африки, Южной Америки и Юго-Восточной Азии очень сильны.

Продолжение таблицы

Социальный	Китайские компании, как правило, обеспечивают свои предприятия собственной рабочей силой. Для КНДР открытие границ может обернуться беспрецедентным оттоком рабочей силы.
Иностранный	Внешние санкции против КНДР со стороны мирового сообщества задают вектор развития торгово-экономического сотрудничества. Данные 2018 г. свидетельствуют об усилении внешнего давления не только на КНДР, но и на страны, активно сотрудничающие с ней.
Глобализационный	Формирование новой глобальной системы позволило КНР сформировать у себя крупные межнациональные финансовые рынки и транснациональных корпораций (ТНК), функционирование которых опирается на новые информационные технологии. Эти структуры обладают финансовыми ресурсами, которые превышают государственные бюджеты многих стран: ТНК контролируют до 40 % мирового промышленного производства и более 50 % международной торговли. Кроме ТНК инфраструктуру финансовой глобализации составляют международные финансовые организации, основными из которых являются МВФ и Всемирный банк.

Примечание – источник: разработка автора на основе [1; 7; 8].

При анализе современных проблем развития торгово-экономических отношений КНР со странами Корейского полуострова неоспоримым является тот факт, что для активизации успешного экономического сотрудничества необходимо устранить или снизить остроту политического и иностранного факторов, что обеспечит приток внешних инвестиций. Иными словами, прагматичный подход к экономическому сотрудничеству должен исходить из того, что страны Северовосточного азиатского региона никогда не сделают ничего, что поставило бы под угрозу их национальную безопасность и стабильность. В данном случае политические факторы весомее социальных и экономических.

Заключение

В контексте стремительного развития китайской экономики был проанализирован вопрос формирования нового экономического полюса мира, к которому будут тяготеть менее сильные экономики. Для стран Корейского полуострова Китай является стратегическим партнером, что может благоприятно влиять на развитие их экономик. Китай имеет возможность значительного вклада инвестиций, в которых и Республика Корея, и КНДР испытывают потребность.

В свою очередь, Республика Корея является привлекательной для Китая в сфере технологий, а поддержка внешнеторговых и дипломатических связей с КНДР позволяет

сбалансировать политическую ситуацию на Корейском полуострове.

Исходя из анализа имеющихся данных, можно говорить о превышении объемов южнокорейской внешней торговли над северокорейской более чем в 50 раз. Такой огромный разрыв в экономическом плане существенно препятствует сближению Севера и Юга Корейского полуострова, что определенно порождает целый комплекс проблем на пути межкорейского примирения и сотрудничества, к чему декларативно стремятся корейцы (КНР, как известно, является посредником в этом процессе).

Как показало исследование, самым крупным внешнеторговым партнером для стран Корейского полуострова является именно Китай. Однако, несмотря на неоспоримые преимущества расширения и углубления экономического сотрудничества с Китаем, для стран Корейского полуострова существуют достаточно серьезные потенциальные угрозы (военный конфликт, экономическая экспансия Южной Кореи, дисбаланс политических интересов и т. д.), которые через 10–15 лет могут повлечь за собой значительные структурные сдвиги. В связи с этим при интенсификации экономического взаимодействия КНР со странами Корейского полуострова необходимо выстроить стратегическую карту сотрудничества так, чтобы обезопасить страну от негативного влияния факторов, связанных с политическими событиями.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ланцова, И. С. Государства Корейского полуострова в международных отношениях (конец XX – начало XXI в.) : монография / И. С. Ланцова. – СПб., 2013. – 252 с.
2. Лю, Цинцай. КНР: внешнеполитическая среда и внешняя политика добрососедства / Цинцай Лю // КНР: особенности и тенденции соврем. регион. политики. – 2005. – № 11. – С. 72–84.
3. Лю, Ию. О влиянии «мирного возвышения» Китая на право грубой силы в регионе / Ию Лю // Чжунгун яньцзю. – 2005. – № 7. – С. 123–140.
4. Ки Чан, Пак. Корейский полуостров в региональном и глобальном измерениях безопасности : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.04 / Пак Ки Чан ; Моск. гос. ун-т междунар. отношений МИД России. – М., 2009. – 193 л.
5. Цзычэн, Е. Большая стратегия Китая: глобальные проблемы и стратегия становления Китая как великой мировой державы и стратегический выбор / Е. Цзычэн. – М., 2006. – 293 с.
6. Chun, Hongtack. Inter-Korean Economic Cooperation and Economic Cooperation in North-east Asia [Electronic resource] / Hongtack Chun, Yeongseop Rhee // KDI Policy Forum. – 2014. – Vol. 257. – Mode of access: <https://ssrn.com/abstract=2769753>. – Date of access: 13.05.2019.
7. Lankov, A. North Korean Issue: What Can Be Done? / A. Lankov // Navigating Turbulence in Northeast Asia: The future of the U.S. ROK Alliance ; ed. N. Finnemann. – Washington : Korea Economic Institute, 2010. – P. 77–92.
8. Shambaugh, D. China and the Korean peninsula: Playing For the Long Term / D. Shambaugh // The Washington Quarterly. – 2003. – Nr 26.2. – P. 43–56.
9. World Bank [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.worldbank.org>. – Date of access: 13.05.2019.
10. 《中国的亚太安全合作政策》白皮书（全文） [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.scio.gov.cn/zxbd/wz/Document/1539488/1539488_1.htm. – Date of access: 13.05.2019.

REFERENCES

1. Lancova, I. S. Gosudarstva Koriejskogo poluostrova v miezhdunarodnyh otnoshenijah (koniec XX – nachalo XXI v.) : monografija / I. S. Lancova. – SPb., 2013. – 252 s.
2. Lju, Cincaj. KNR: vnieshnepoliticheskaja srieda i vnieshnjaja politika dobrososiedstva / Cincaj Lju // KNR: osobiennosti i tendencii sovriem. region. politiki. – 2005. – № 11. – S. 72–84.
3. Lju, Iju. O vlijanii «mirnogo vozvyszenija» Kitaja na pravo gruboj sily v regione / Iju Lju // Chzhungun jan'czju. – 2005. – № 7. – S. 123–140.
4. Ki Chan, Pak. Korejskij poluostrov v regional'nom i global'nom izmierenijah bieзопасnosti : dis. ... kand. polit. nauk : 23.00.04 / Pak Ki Chan ; Mosk. gos. un-t miezhdunar. otnoshenij MID Rosii. – M., 2009. – 193 l.
5. Czychjen, E. Bol'shaja strategija Kitaja: global'nyje problemi i strategija stanovlienija Kitaja kak velikoj mirovoj dierzhavy i strategicheskij vybor / E. Czychjen. – M., 2006. – 293 s.
6. Chun, Hongtack. Inter-Korean Economic Cooperation and Economic Cooperation in North-east Asia [Electronic resource] / Hongtack Chun, Yeongseop Rhee // KDI Policy Forum. – 2014. – Vol. 257. – Mode of access: <https://ssrn.com/abstract=2769753>. – Date of access: 13.05.2019.
7. Lankov, A. North Korean Issue: What Can Be Done? / A. Lankov // Navigating Turbulence in Northeast Asia: The future of the U.S. ROK Alliance ; ed. N. Finnemann. – Washington : Korea Economic Institute, 2010. – P. 77–92.
8. Shambaugh, D. China and the Korean peninsula: Playing For the Long Term / D. Shambaugh // The Washington Quarterly. – 2003. – Nr 26.2. – P. 43–56.
9. World Bank [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.worldbank.org>. – Date of access: 13.05.2019.
10. 《中国的亚太安全合作政策》白皮书（全文） [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.scio.gov.cn/zxbd/wz/Document/1539488/1539488_1.htm. – Date of access: 13.05.2019.